

КИРА УАЙТ

ТОЧКА

КНИГА 1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кира Уайт
Точка. Книга 1
Серия «Точка», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67227154

SelfPub; 2023

Аннотация

В детстве меня отняли у семьи и увезли в секретную лабораторию для изучения имеющегося особого набора генов (S.K.G.), который дает своему носителю невероятную, а главное – уникальную способность. Но годы тестов и экспериментов не дают желаемого результата. И мне казалось, нет конца опытам, но неожиданно появляется возможность... шанс сбежать из лаборатории вместе с такими же обладателями S.K.G., как и я. Но что если прежнего мира больше нет? Как и пути назад. Бежать некуда, ведь со всех сторон подстерегает опасность в виде жаждущих крови психов, военных и оставшихся в живых людей. Впереди неизвестность, а позади погоня с приказом: "Уничтожить любой ценой!" Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предыстория	4
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	49
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Кира Уайт

Точка. Книга 1

Предыстория

Пятнадцать лет назад в ходе углубленных исследований человеческого генома ученые обнаружили, что у некоторых людей есть особый набор генов, получивший название S.K.G. (special kit of genes), который дает своим обладателям невероятные способности, стоит только оказать на него правильное воздействие. Ученые разработали специальный экспресс-тест, выявляющий S.K.G. всего за несколько минут.

Всех людей обязали пройти тест, и тех, у кого обнаружился S.K.G., военные забирали с собой. И больше обладателей особого набора генов никто не видел.

Большинство людей были недовольны сложившейся ситуацией, но своего апогея недовольство достигло в тот момент, когда у родителей начали забирать детей с S.K.G. и увозить их в неизвестном направлении.

Вспыхнули бунты, образовалось сопротивление, силы которого, впрочем, были не в состоянии противостоять военной мощи. Именно поэтому сопротивление чаще всего действовало исподтишка.

Военные тем временем передислоцировались и отстроили

лаборатории с мощной защитой, в которые перевезли ученых, все необходимое оборудование и самое главное – людей с S.K.G.

Я была одной из тех, кого в числе первых забрали из семьи в возрасте пяти лет. Тот день до сих пор часто снится мне в кошмарах.

Уже пятнадцать лет я вместе с другими детьми, которых забрали из дома, живу в одной из лабораторий ARO – Организации по изучению аномалии в наших генах. Абсолютно каждый из нас имеет S.K.G. И у всех развились невероятные способности от отличного слуха, до телекинеза. У всех, кроме меня.

Глава 1

Протягиваю руку, включаю ночник и сажусь на кровати. Растираю глаза, прогоняя остатки кошмара. Сегодня мне снова приснился тот день, когда к нам пришли врачи и военные из АРО, взяли кровь на анализ и у меня, и у мамы. Тогда-то мы и узнали, что я являюсь обладателем S.K.G. Мама плакала, я кричала, но мужчины в форме просто забрали меня и увезли в аэропорт, посадили в большой военный самолет, в котором уже находилось много детей. Все плакали, звали родителей, но напрасно. Нас никто не слушал. Военным было не до детских капризов.

Встряхиваю головой и откидываю одеяло в сторону. До будильника еще сорок минут, а значит, я сегодня задержалась. Бросаю взгляд на плоский экран во всю стену, который заменяет мне окно. Сегодня он транслирует хвойный лес, поливаемый обильным дождем. Мило. Как раз под стать моему мрачному настроению.

Встаю босыми ногами на прохладный пол, выхожу в середину своей небольшой комнаты и приступаю к упражнениям. Сначала разминка, затем отжимания, пресс, приседания, планка, бег на месте. И так несколько подходов.

К первому сигналу общего будильника, звучащего для всех жителей лаборатории, я уже заканчиваю ежедневную тренировку и заправляю постель. Через пять минут звучит

второй сигнал, после которого открывается дверь.

Вместе с другими обитателями лаборатории АРО выхожу в коридор и поворачиваю направо, догоняя мою соседку и по совместительству лучшую подругу Дейзи. Поравнявшись с ней, замечаю, что девушка привычно морщит нос и косится на меня.

– Снова занималась? – тихо спрашивает она, шагая вперед.

Этот вопрос она задает мне каждый день вот уже на протяжении пяти лет, а именно столько я делаю утренние упражнения.

– Как всегда, – пожав плечами, отвечаю я.

Сворачиваем налево, вливаясь в поток парней, которые живут в соседнем коридоре, и уже все вместе направляемся в сторону душевых.

– Доброе утро! – бодро произносит Джейден, вклиниваясь между мной и Дейзи. Он встряхивает темными кудряшками и улыбается столь ослепительно, что я не могу не ответить ему тем же. – Лав, сколько сегодня подходов?

– Четыре, – на автомате отвечаю я.

Джейден одобрительно кивает, слегка сощуриив ясные голубые глаза.

– А вот я проспал. Сделал только два, – жалуется он, не переставая улыбаться, а затем отворачивается от меня. – Дейзи, как спалось?

– Отлично, – бурчит подруга, глядя прямо перед собой.

Джейден начинает болтать, периодически спрашивая что-то у Дейзи, на что она практически все время отвечает односложно.

Между этими двумя всегда существовало особое притяжение. И я считаю, что они просто созданы друг для друга, но Дейзи, как порядочная девушка, "должна сохранять дистанцию". Это она сама так говорит. Вот только проблема в том, что у Джейдена абсолютный слух. Он прекрасно слышит, как меняется частота ее сердцебиения, как ускоряется дыхание, когда он рядом. Однажды он сказал ей об этом при всех, тем самым совершив самую большую ошибку в своей жизни. После этого Дейзи по большей части игнорирует парня, но своих чувств ей от него не скрыть. Впрочем, и Джейден стал вести себя чуть скромнее.

Доходим до конца коридора, парни сворачивают налево, а девушки – направо, расходясь по душевым.

За пятнадцать лет жизни в лаборатории я привыкла, что личное пространство у меня есть только в моей крохотной комнатке, да и то не всегда. Общий душ – это реальность нашей жизни. Раздеваюсь, бросая пропитанную потом одежду в специальный бак, и занимаю одну из кабинок, которые так можно назвать лишь условно, потому что перегородок здесь нет. Открываю вентиль, и на меня льется струя (душевых лек здесь тоже нет) едва теплой воды. Беру с полочки шампунь и быстро намыливаю волосы, на душ отводится всего десять минут, поэтому лучше поторопиться.

Дейзи встает справа от меня и что-то тихо напевает себе под нос, я прячу улыбку, подруге никогда не скрыть от меня, что ей приятно внимание Джейдена.

Сосредотачиваюсь на мыслях о том, что сегодня ко мне снова придет доктор Смит, хотя это последнее, о чем мне хотелось бы думать. Он навещает меня в мою комнату стабильно раз в две недели, иногда реже, если я еще не оправилась от нанесенных травм.

Провожу пальцами по шраму на ладони, оставшемуся после того, как два года назад мне прострелили руку, желая выяснить, не поможет ли мой S.K.G. быстрее залечить рану от огнестрельного оружия. Хотя с чего бы ему это делать, если порезы от ножей, которые мне наносили незадолго до этого, заживали в обычном режиме?

Страшно представить, что ученые и доктора придумают для меня на этот раз.

Нет, они не всегда были со мной жестокими. Какое-то время я проходила те же тесты, что и остальные дети. В ходе этих тестов все раскрыли свои таланты – Джейден слышит на довольно больших расстояниях то, что не всякие приборы могут зафиксировать, Дейзи может задерживать дыхание не меньше, чем на полчаса. А я, похоже, не обладаю никакими талантами. Ученые даже несколько раз перепроверяли, на самом ли деле я являюсь носителем S.K.G., ответ – да, являюсь, но мои способности до сих пор не проявились. Уже пятнадцать лет я прохожу одни и те же тесты в разных вари-

ациях, а также терплю увечья, которые мне наносят военные, но все бестолку. Любой другой на моем месте уже давно бы сломался, но я каким-то чудом пока держусь.

Выключаю воду и прохожу к камере сушки, на меня обрушивается поток горячего воздуха, который за короткий промежуток времени высушивает кожу и волосы. Прохожу дальше и на том же месте, что и всегда, нахожу свежую одежду – нижнее белье, легкие спортивные брюки, белую футболку и кроссовки. Одеваюсь, собираю длинные слегка вьющиеся волосы и заплетаю толстую косу, которую перекидываю через плечо. Бросаю взгляд в зеркало, что делаю крайне редко, и вижу ту же картину: темно-русые волосы, бледная кожа, на которой ярко выделяются тонкие черные брови, голубые глаза, аккуратный нос и пухлые бледно-розовые губы. Выгляжу как привидение.

Со вздохом отворачиваюсь, дожидаясь Дейзи, которая направляется ко мне, на ходу поправляя короткие светлые волосы, и остальных девушек, а затем все вместе мы покидаем душевые. Встречаемся в коридоре с парнями и направляемся в общую столовую. Высматриваю в толпе Джейдена, но он, к моему удивлению, не присоединяется к нам, бурно обсуждая что-то с другими парнями.

– Привет, Лав, Дейзи, – рядом со мной оказывается Остин, улыбчивый темноволосый парень с милыми веснушками на носу.

– Привет, – здороваюсь с легкой улыбкой. – Где ты был

вчера?

– Полковник Донован забирал меня и еще нескольких ребят на тренировку на поверхность, – понизив голос, сообщает Остин.

– На поверхность? – переспрашивает Дейзи. – И как там? Подаюсь чуть поближе, чтобы тоже послушать.

Периодически некоторые из нас поднимаются на поверхность, чтобы проявить свои способности в деле. Я, как можно было догадаться, ни разу не покидала лабораторию.

– Я не могу рассказать, вы же знаете, – с искренним сожалением говорит Остин, но Дейзи все равно фыркает.

– Мог бы вообще не начинать этот разговор.

Я вздыхаю и виновато пожимаю плечами, глядя на поникшего парня.

Проходим в столовую и рассаживаемся по своим местам. На подносах уже стоит завтрак – овсяная каша, тост с маслом и джемом и горячий сладкий чай. Молча принимаемся за еду. Оглядываю помещение, но не вижу ни одного человека в военной форме или в белом халате. Уже несколько лет нас никто не контролирует, считая достаточно взрослыми, чтобы придерживаться заведенного порядка. И так и есть, в этом зале пятьдесят шесть человек от семнадцати до двадцати шести лет, каждого из которых привезли в эту лабораторию пятнадцать лет назад. Мы ведем себя тихо и не нарываемся на неприятности, потому что военные ясно дали понять – тратить время на бунтарей они не будут. Хочешь

жить – выполняй то, что тебе сказали.

Не все из нас уяснили это с первого раза, но в течение первых десяти лет, пока мы еще были детьми, нас исправно наказывали за непослушание, а по прошествии этого срока восемь человек хладнокровно застрелили прямо перед всеми. После этого нарушений больше не было.

После приема пищи мы отправляемся каждый в свою комнату, ожидать доктора, который за нами закреплен. У меня это доктор Смит – низенький худой мужчина с пробивающейся сединой в волосах и холодными льдисто-голубыми глазами.

Сажусь на кровать, игнорируя дождь в хвойном лесу "за окном", и откидываюсь на стену, прикрывая глаза. Этот день сурка длится уже несколько лет. Сначала зарядка, потом будильник, душ и завтрак, раз в две недели ожидание врача, беседа с ним, обед, заточение в комнате, которое иногда заменяют процедуры и тесты в лаборатории, ужин и снова комната.

Каждый день.

Одно и то же.

Лаборатория АРО хуже тюрьмы, там хотя бы есть прогулки на свежем воздухе. Я читала об этом в одной из книг, которые мне исправно приносит Смит. А приносит он много и на абсолютно разную тематику от любовных романов до учебников по географии.

Дверь открывается с тихим щелчком, открываю глаза и

поворачиваюсь в ту сторону, чтобы взглянуть на доктора Смита, который переступает порог в своем неизменном идеально отглаженном белоснежном халате и с крохотным чемоданчиком в правой руке.

– Доброе утро, Лав, – со скупой улыбкой приветствует меня мужчина. – Как сегодня самочувствие?

– Отлично, – отвечаю так же, как и всегда.

Доктор кивает, ставит чемодан на прикроватную тумбочку и открывает его. Достает из его недр небольшой прозрачный пузырек с разноцветными капсулами.

– Принес тебе витамины, – поясняет он. – Принимать нужно три раза в день. Утром зеленые, в обед красные, а вечером синие.

– Хорошо, – безропотно соглашаюсь со всем, что говорит доктор Смит и принимаю пузырек из его рук.

– На завтра тебе назначили новое тестирование, мы надеемся спровоцировать твой S.K.G. и наконец понять природу твоей способности, – это я тоже уже слышала. И не раз.

Тяжело сглатываю, не решаясь спросить, в чем заключается смысл тестирования. В последний раз мне сломали палец на ноге, и я целый месяц проходила со специальным фиксатором. Для меня давно предельно ясно, что у меня нет никакой способности к регенерации ни в костях, ни в мягких тканях, но ученые упорно продолжают наносить мне увечья. Боюсь, рано или поздно они решат меня убить, чтобы проверить, а не воскресну ли я из мертвых, потому что все другие

способности уже были проверены и отмечены в сторону из-за того, что я ими попросту не обладаю.

Доктор Смит, как обычно, слушает мое сердце, измеряет давление, берет кровь и уходит восвояси к следующему своему подопечному.

А я снова остаюсь одна. Беру книгу, которую Смит принес мне в прошлый раз и открываю на той странице, где закончила чтение. Сосредоточиться не получается, потому что меня охватывает странное волнение и предчувствие чего-то нехорошего. Так бывает всякий раз перед очередным тестированием. Вряд ли мне сегодня удастся нормально выспаться. Этот мандраж может вызвать новые кошмары. Точнее, я более чем уверена, что вызовет.

Обед, а затем и ужин проходят в нервном напряжении. Парни негромко болтают, стараясь не нарушать установленные нормы тишины и выясняя, кто завтра отправится на поверхность вместе с полковником Донованом. Некоторые девушки в этот раз идут с ними, другие остаются в лаборатории, чтобы тренировать способности здесь. На протяжении нескольких лет их готовят к чему-то, вот только непонятно к чему именно.

Я молчу, но и кусок мне в горло не лезет. Только Дейзи замечает мое состояние и в знак поддержки переплетает под столом наши пальцы. Слабо улыбаюсь ей в знак благодарности.

Я давно смирилась с тем, что у меня нет никакой способ-

ности, вот только ученые вряд ли оставят попытки "раскрыть мой потенциал".

Лет с десяти я мечтала о том, что меня признают непригодной и отправят домой, к маме, но этого так и не произошло. Никаких новостей от родственников мы ни разу не получали, но я не переставала надеяться, что с мамой все в порядке. Вот только представить ее спокойно готовящей обед на нашей маленькой кухне я почему-то не могу.

– Лав? Ужин закончился. – Из мыслей меня вырывает голос Дейзи.

Киваю ей и выхожу из-за стола.

– Как думаешь, могут ли и меня когда-нибудь вывести на поверхность? – спрашивает она, пока мы возвращаемся в комнаты.

– Не знаю, – отступаю в сторону, когда мимо быстрым шагом пронесется Эмерсон – высокий широкоплечий парень, который может хлопком в ладоши создать мощную звуковую волну – таков его дар. – На поверхность выходят в основном те, кто имеет боевые способности. Вроде Эмерсона.

Дейзи провожает его мощную фигуру пристальным взглядом, а потом мы сворачиваем в женский коридор, оставив парней позади.

– Удачи тебе завтра, – тихо говорит Дейзи, остановившись на пороге своей комнаты.

Вымучиваю из себя улыбку, благодарю ее и направляюсь к себе. Не знаю, как получилось, что мы подружились, ведь мы

абсолютно разные. Но без этой девушки и ее поддержки моя жизнь была бы во сто крат хуже. Подруга, которая старше меня всего на два года, уже в семилетнем возрасте взяла над мной шефство, не давая в обиду другим девчонкам.

Дверь с тихим щелчком закрывается. Теперь она откроется только завтра после второго звонка будильника.

Без сил падаю на кровать и смотрю в потолок. Я знаю каждую трещинку и неровность на нем. Каждый раз перед новым тестом я не могу спать, часами пялясь в потолок. Только сегодня я думала о том, что испытания ученых меня не сломали, но это не так. Они сломали. Мне страшно и одиноко, даже несмотря на то, что у меня есть друзья. Но в момент, когда меня бьют, топят, режут, ломают кости, стреляют в меня или пичкают неизвестными препаратами, рядом нет никого, кроме докторов, которые настолько хладнокровны и безразличны к страданиям тех, кого должны защищать, что я чувствую себя одинокой и потерянной маленькой девочкой, которую забрали у мамы. В душе мне до сих пор пять лет.

Провожу ладонями по лицу, пытаюсь прогнать уныние и страх. Все равно от меня ничего не зависит, если я буду сопротивляться, военные не задумываясь пустят мне пулю между глаз и все – конец истории.

Хмуро смотрю на дверь, за которой слышится какое-то странное жужжание. Первый раз слышу подобный звук. Сажусь на кровати, но встать не успеваю, страшный грохот сотрясает стены, мебель дрожит, с тумбочки на пол падает

несколько книг, одна из них раскрывается. Экран, заменяющий окно, мерцает и выключается, становясь черным. Свет гаснет, и я погружаюсь в крошечную темноту. А через секунду за дверью срабатывает сирена.

Хочется зажать уши руками, но я сдерживаю этот порыв. В горле становится сухо от волнения, и я, наконец, встаю на ноги. Дверь медленно открывается, из-за воя сирены я даже не услышала, как сработал замок. Смотрю в коридор, залитый красным светом аварийных ламп.

Сирена не унимается, а я не знаю, что делать дальше. Остаться в комнате или выйти в коридор? Что это был за грохот? Взрыв? На лабораторию напали? Тогда будет неразумно бегать по коридорам, военные могут принять меня за противника. Но вдруг пожар? Если останусь тут, стору заживо.

Решительным шагом направляюсь к двери, но отшатываюсь в сторону, когда на пороге внезапно возникает темный силуэт.

– Уходим! Скорее! – кричит Джейден и хватает меня за руку.

Немного успокаиваюсь, когда осознаю, что в данный момент мне не грозит опасность.

– Что происходит? – перекрикивая сирену, спрашиваю я.

– Не знаю. Но оставаться здесь нельзя. – Джейден тащит меня в коридор, и я замираю, заметив развернувшийся там хаос.

Похоже, все камеры открылись, выпустив своих обитателей в темные коридоры лаборатории. Подопытные, а по-другому назвать живущих здесь людей я не могу, бегут кто куда, толкая друг друга и позабыв о порядке, который всегда поддерживали до этого.

Рядом с нами возникает знакомая высокая фигура Эмерсона, Дейзи выходит из своей комнаты в сопровождении Остина и, двигаясь вдоль стены, тоже присоединяется к нам.

– Куда нам идти? – спрашивает она слегка дрожащим от волнения голосом.

– Точно не в сторону "пыточных", – басит Эмерсон. – Попробуем выбраться на поверхность.

Он ныряет в людской поток, но движется в противоположном направлении. На поверхность? Он спятил? Мы что, совершаем побег?

Джейден тянет меня за собой, и я погружаюсь в царящий вокруг хаос, крепко перехватывая руку Дейзи, чтобы не потерять ее в этой толпе.

Куда мы бежим, а главное – от чего? Нас могут убить, но адреналин, кипящий в крови, теснит прочь эти мысли, подгоняя меня вперед.

Глава 2

От шума сирены звенит в ушах, видимость в коридоре, освещенном аварийными лампами, не очень хорошая, но благодаря тому, что большинство людей ринулись в другую сторону, вскоре мы уже бежим свободно, ни на кого не натыкаясь. Преодолевая очередной коридор, едва не врезаемся в трех парней и двух девушек, бегущих нам навстречу. Эмерсон разводит руки в стороны, в то время как один из парней вытягивает вперед правую ладонь. Замираем на секунду, а потом облегченно выдыхаем, когда до нас доходит, что это не военные, а такие же подопытные с S.K.G., как и мы.

– Зак, что происходит? – спрашивает Джейден у того парня, который готов был, как и Эмерсон, применить против нас свою силу.

– Кажется, почти все военные отправились в сторону главного ангара, – отвечает он, опуская руку. – Вся основная заварушка произошла именно там.

Удивленно переглядываемся с Дейзи. Заварушка? Не нравится мне все это. Но как только я собираюсь спросить, что все это значит, в разговор вступает еще один из парней, кажется, его зовут Коул.

– Куда вы бежите?

Замечаю, как Эмерсон и Джейден обмениваются быстрыми взглядами, после чего Эмерсон говорит с явной неохотой

в голосе:

– Хотим найти выход на поверхность, но раз главный ангар сейчас под наблюдением военных, надо найти другой путь.

– Мы идем с вами, – заявляет одна из девушек – Кейлин. – В камеру я не вернусь.

Вторая – Эмма – согласно кивает и внимательно оглядывает нашу группу. Я, в свою очередь, тоже оглядываю их. Третий парень по имени Ленард сохраняет настороженное молчание.

– Я знаю, как найти выход через малый ангар, но придется вернуться и пройти через столовую, – сообщает Зак.

– Тогда идем, нельзя терять время, – добавляет Остин. – Военные скоро поймут, что наши камеры открылись, и нас там больше нет.

Все согласно кивают. Джейден дарит мне ободряющую улыбку и переводит взгляд на Дейзи, в этот момент сверлящую взглядом Эмерсона, которого можно считать главным только потому, что он в нашей группе старше всех, не считая Зака. Ну и еще за его способность, хлопнув в ладоши, вызвать мощную звуковую волну. У остальных, насколько я знаю, умения, не несущие боевого характера. Кроме, опять же, Зака.

– Идем, – говорит Эмерсон, указывая направление.

Разворачиваемся и пускаемся бегом в обратную сторону. Преодолеваем один коридор, затем еще два и оказываемся

у знакомых дверей, ведущих в столовую. Эмерсон распаивает одну створку и пропускает нас вперед, оглядывая коридор за нашими спинами. В столовой почему-то не сработала аварийная система, поэтому здесь темно и относительно тихо. Сирена, врывающаяся сюда из коридора, звучит слегка приглушенно из-за закрытой двери.

Дейзи, вцепившаяся в мою руку мертвой хваткой, спрашивает, тяжело дыша после безумного забега:

– Мы что – и правда собираемся сбежать?

Отвечает ей Зак, остановившийся рядом с нами.

– На лабораторию напали. Судя по звуку, взорвали один из ангаров на поверхности. Сомневаюсь, что у напавших благие намерения. Но если вы хотите остаться, то конечно, никто вас не задерживает. Возвращайтесь в камеры.

Его саркастичный тон выводит меня из себя, судя по тому, как напряглись руки Дейзи, она едва сдерживается от того, чтобы не наброситься на него с кулаками. Оттесняю ее от задиристого придурка и выискиваю глазами Джейдена, ведь это он у нас специалист по звукам. Он обнаруживается рядом с крайним столом.

– Джейден, это правда? – громко спрашиваю я, а затем уточняю: – Про взрыв.

– Похоже на то, – спокойно отвечает он и, переведя дыхание, шагает вглубь помещения, увлекая за собой Зака. Похоже, он хочет держать его подальше от моей вспыльчивой подруги.

– Но кто мог это сделать? – не сдается Дейзи.

– Да какая, к черту, разница? – грубо обрывает ее Эмерсон, отступающий от двери и направляющийся по проходу между столов вслед за Джейденом и Заком. – Сюда могли заявиться как за оружием, так и за нами. Военные и так использовали нас как марионеток несколько лет, я не собираюсь менять кукловода. Можно повернуть ситуацию в свою пользу и унести под шумок ноги.

– Думаешь, нас не будут искать? – скептическим тоном произносит Кейлин, стоящая неподалеку от меня. Я не вижу, но прекрасно представляю, как она при этом изгибает бровь и складывает руки на груди. Хоть мы почти и не общаемся, я часто вижу, что она так делает.

– Будут, – уверенно заявляет Эмерсон. – Но не сразу. Зак правильно сказал, если кто-то хочет остаться, никого уговаривать не будем. И вообще, мы зря тратим драгоценное время на пустые разговоры.

Парень отворачивается и удаляется от нас к двери, ведущей из столовой на кухню, куда в обычной обстановке нам ходить не разрешается.

Все девушки остаются на месте. Смотрю сначала на Дейзи, потом на остальных. Лиц девушек не вижу, и я рада, что они не могут увидеть мое. Ведь оно выражает не что иное, как сомнение и испуг. Мне еще никогда не было так страшно. Эта неизвестность пугает до чертиков. Нет никаких гарантий, что нам вообще удастся выбраться из здания лабо-

ратории на поверхность. Но при этом у меня нет никакого желания возвращаться обратно в комнату и ждать очередного эксперимента от ученых. А значит, свой выбор я уже сделала.

Я иду вперед.

– Что будем делать? – впервые подает голос Эмма, прячась за спиной Кейлин.

Не успеваю ничего ответить. От двери на кухню до нас доносится тихий треск, это Зак применил свою силу – послал электрический импульс в закрытый замок.

– Эй, – через секунду до нас долетает голос Джейдена. – Зак открыл дверь. Вы идете?

Смотрю на Дейзи, которая растерянно теребит край моей футболки, хотя вряд ли сама осознает это. Напускаю на себя всю уверенность, какую только могу.

– Идем, здесь оставаться нельзя. Военные могут прийти сюда в любое время.

– Согласна, – Кейлин опережает Дейзи с ответом и первой ныряет в проход между столами, направляясь в сторону парней.

Эмма спешит за ней, а мы с Дейзи завершаем процессию. Джейден дожидается нас возле двери, встречая облегченной улыбкой, которую я вижу благодаря тусклой подсветке над множеством разделочных столов.

– Где Остин? – спрашиваю я, с любопытством оглядывая большое помещение.

– Собирает припасы, – Джейден указывает на парней, которые складывают в пакеты коробки и банки с чем-то съедобным, а также бутылки с водой, – нам понадобится еда.

Кто-то вручает нам с Дейзи по тяжелому пакету, пока Зак открывает еще одну дверь.

В этой части лабораторий никто из нас ни разу не был, но сейчас перед нами открывается такой же длинный коридор, как и до этого. Здесь тоже горит красное аварийное освещение и орет сирена, от звуков которой у меня уже начинает болеть голова.

Эмерсон, Джейден, Коул и Ленард сдвигают тяжелые столы, перекрывая проход из столовой на кухню.

– Идем, – бросает Эмерсон, не глядя в нашу сторону, и первым выходит в коридор.

Слева ровная гладкая стена, а справа через каждые три метра белые деревянные двери. Эмерсон распахивает каждую. Иногда мы останавливаемся и ждем, пока парни быстро осматривают помещения. Так у нас появляются рюкзаки, в которые мы перекладываем еду и воду из пакетов. Остин вручает мне легкую куртку, которую я тут же надеваю, несмотря на то, что она чужая. Если нам все же удастся выбраться на поверхность, кто знает, какая там будет погода. С каждой минутой меня охватывает все большее и большее волнение. Хочется бежать вперед, что мы и делаем. Коридоры и лестницы наверх кажутся бесконечными, и в конце концов я уже не могу с точностью сказать, с какой стороны мы

пришли. Приходится довериться Заку и Эмерсону, которые возглавляют нашу небольшую группу.

Сирена раздражает, но больше ничего не происходит. Меня начинают мучить вопросы, связанные с окружающей обстановкой. Вокруг как-то подозрительно безлюдно. Где же все военные? Куда ушли остальные обитатели и подопытные лаборатории? Куда мы идем? Мы точно не заблудились?

Неожиданно бегущий впереди Джейден резко тормозит и что-то быстро говорит Эмерсону. Тот хмурится, но кивает. Джейден возвращается, указывая всем на единственную дверь слева от нас и ждет, когда мы спрячемся неизвестно от чего. Ком страха подступает к горлу. Неужели нас нашли и сейчас вернут по камерам? Если так, то боюсь представить ожидающее нас наказание. Если нас вообще не убьют на месте.

Парни первыми бросаются в комнату, за ними следуют Эмма и Кейлин, и к тому моменту, когда Джейден равняется с нами, в коридоре остаемся только мы с Дейзи, сам Джейден и Эмерсон.

– Что происходит? – спрашивает Дейзи, утягивая меня к входу в крохотное помещение, в котором мы все помещаемся с большим трудом.

– Кто-то движется нам навстречу. Надо скрыться, пока Эмерсон не применил свою силу. – Джейден заходит последним и закрывает за собой дверь.

– Думаешь, это военные? – спрашиваю я.

– Скорее всего. Вряд ли с той стороны пришел бы кто-то с S.K.G. Нас должны были хватиться, просто я не думал, что это произойдет так быстро.

В напряжении замираем и прислушиваемся, хотя это абсолютно бесполезное занятие, ведь за шумом сирены не слышно абсолютно ничего.

– А Эмерсону безопасно оставаться там одному? – едва слышно спрашивает Дейзи.

Зак, стоящий позади, фыркает, и я вижу по лицу подруги, что она уже собирается сказать ему пару ласковых, но Джейден ее опережает:

– Тихо, – говорит он и прикладывает палец к губам, призывая нас к тишине, хмурится и прислушивается.

Сначала ничего не происходит, по крайней мере я не слышу ничего, кроме сирены из коридора, а затем раздается пронзительный свист, на мгновение заглушающий все остальные звуки. От него звенит в голове, дверь дрожит, а Джейден болезненно морщится, прикладывая ладони к ушам. С его чувствительностью к звукам это должно было быть мучительно.

– Как ты? – спрашивает Дейзи, замечаящая, насколько для Джейдена все это было неприятно.

Он тепло улыбается ей, явно довольный тем, что девушке не безразлично, что он испытал дискомфорт. Но улыбка тут же пропадает, когда парень оборачивается к выходу из комнатушки.

– Идем, – командует он, резко распахивая дверь.

Оказавшись в коридоре, замираю и с недоверием смотрю на развернувшуюся картину. Эмерсон стоит посреди коридора, а перед ним лежат четверо военных, судя по форме. Похоже, они без сознания. Он вырубил их своей звуковой волной.

Парни, высунувшиеся из комнаты вслед за нами, обходят нас и первыми приближаются к военным.

– Они что – мертвы? – дрожащим голосом спрашивает Дейзи.

– Надеюсь, просто без сознания, – отвечаю я, не осмелившись подойти поближе.

Несмотря на то, что я пережила в этих стенах, я никому не желаю смерти. Этот мир очень жесток, люди не скупятся на насилие, которого я вытерпела слишком много. Но я никому не пожелаю пережить что-то подобное. Никто не заслуживает такого.

Остин, Джейден, Коул и Ленард забирают оружие у военных, и мы сразу же движемся дальше. Мне не по себе от того, что теперь наша группа, до того не державшая в руках огнестрельного оружия, теперь вооружена до зубов. Возможно, я должна была бы чувствовать себя в безопасности, но ничего подобного не испытываю. Теперь мне еще страшнее. Взяв в руки автоматы и пистолеты, мы будто заявили о том, что готовы сражаться. Теперь нас будут воспринимать не иначе, как угрозу.

Оставив очередную лестницу и коридор позади, останавливаемся возле еще одной двери, из-за которой до нас доносятся крики и звуки стрельбы. Невольно отступаю назад, подчинившись инстинкту самосохранения, и тяну за собой Дейзи.

– Надо поискать обходной путь, – словно прочитав мои мысли, предлагает Кейлин.

– Другого выхода нет, – отрезает Эмерсон. – Насколько я помню схему здания, за этой дверью должен находиться один из второстепенных ангаров. К нему-то мы и шли все это время. Чтобы попасть в другой, нам придется вернуться назад, спуститься на два уровня и преодолеть лишние пять лестничных пролетов и еще больше коридоров, которые, возможно, уже сейчас кишат военными и теми, кто решился напасть на защищенную лабораторию.

О дверь что-то ударяется, а затем наступает тишина, если не считать вездесущего воя сирены.

Парни наставляют оружие на дверь. Сердце отбивает четку в груди, ладони потеют от волнения. Несколько секунд мы молча смотрим на выход, ожидая, что в любую секунду дверь откроется и из-за нее хлынут вооруженные до зубов противники. Но ничего подобного не происходит.

Зак первым подходит к двери и тянется к ручке.

– Закройте уши руками и немного отойдите, – командует Эмерсон, разводя руки в стороны.

Делаем, как он велит, и отступаем. Зак распахивает дверь,

готовый ударить током любого, кто стоит за ней, но там никого. Эмерсон выглядывает наружу и опускает руки, вероятно, не увидев никакой опасности. Он оборачивается и негромко раздает инструкции:

– Я иду первым, за мной кто-то из безоружных, затем кто-нибудь с огнестрелом, и так через одного. Зак, ты завершающий, только у нас с тобой боевые умения. Идем вдоль стены и покидаем ангар через боковые ворота. Сейчас здесь никого нет, похоже, военные отступили через другую дверь.

Не говоря больше ни слова, Эмерсон выходит за дверь, я становлюсь сразу за ним, с сожалением отпуская руку подружки. За мной становится Джейден, а за ним – Дейзи. Расстановку остальных не смотрю, с удивлением оглядывая огромное помещение, в котором мы оказались. Здесь царит полнейший хаос. Неподалеку от двери лежит тело военного, который, вероятно, и ударился о нее. На полу валяются какие-то коробки и канистры, несколько стеллажей упали на пол, под ногами хрустит стекло, я вижу несколько автомобилей с дырками от пуль на корпусе и с разбитыми окнами. В дальнем от нас углу два небольших черных вертолета. А также тела. Много тел. Большинство из них в знакомой военной форме. И много крови. Везде. На полу, стенах, транспорте.

Зажимаю ладонью рот, прогоняя подступающую дурноту. До этого я ни разу не видела трупы, а сомнений нет – это именно они, но также я ни разу не видела крови, если не

считать мою собственную.

Мы удаляемся от двери, через которую вышли, удаляемся от машин и вертолетов. От них нет никакого толку, ведь никто из нас не умеет ими управлять.

Но с каждым новым шагом мы приближаемся к открытому прямоугольнику двери, ведущей наружу. Я чувствую новые для меня запахи, которыми наполнен ангар – горький аромат дыма и пороха, металлический запах крови, воняет краской и пролитым топливом, но все это отходит на второй план, ведь я чувствую запах свободы из крошечной двери, его доносит до меня легкий ветер. Я узнаю это давно забытое ощущение. Пятнадцать лет я не была на свежем воздухе, а теперь до него рукой подать.

Мне хочется броситься вперед, обогнать и оттолкнуть с пути Эмерсона, который будто специально двигается очень медленно, и первой выйти из такого огромного, но невероятно тесного в данный момент помещения.

До двери остаются считанные метры, когда я замечаю фигуру в белом халате.

– Доктор Смит? – неверяще шепчу я и непроизвольно делаю шаг в его сторону.

Доктор полулежит, опершись спиной о бок стоящей неподалеку машины. Его халат залит кровью, текущей из раны на голове.

Джейден перехватывает мою руку над локтем и качает головой.

– Но это же доктор Смит! – громким шепотом почти кричу я. – Мы можем ему помочь!

Внезапно обзор на доктора мне загораживает Эмерсон, который грубо хватает меня за подбородок.

– Ты совсем спятила? – расширившимися от ужаса глазами смотрю прямо в его карие глаза, которые в данный момент гневно сверкают. – Хочешь ему помочь? Он мучил тебя, издевался и продолжит это делать, если ты не свалишь отсюда как можно быстрее и дальше. Поняла?

– Д-да, – с запинкой отвечаю я, быстро моргая, чтобы прогнать непрошеные слезы. Так со мной еще никто не разговаривал. – Поняла.

– Ты бежишь с нами, или остаешься, чтобы помочь ему? – требует ответа Эмерсон, слегка ослабляя хватку на моем подбородке. – Ну?

– Бегу, – шепчу я и получаю свободу.

Парень отпускает меня так же быстро, как до этого схватил, и исчезает из поля зрения, продолжая путь.

Дейзи обходит Джейдена, одним взглядом обрубая его попытку сказать ей, чтобы вернулась в строй. Подруга крепко сжимает мою ладонь и ведет за собой, потому что сама я, похоже, не в состоянии продолжить путь из-за пережитого только что потрясения.

Стараюсь не смотреть в сторону доктора Смита, опускаю взгляд и наблюдаю за тем, как Эмерсон переставляет ноги, шагая к выходу, а затем ныряет в проход и первым оказыва-

ется на свободе.

Дейзи тащит меня следом за ним, и вот через пять шагов мы тоже выходим наружу. Один только взгляд на открывающуюся глазам картину выбивает из легких весь кислород. Прислоняюсь спиной к стене ангара и с трудом удерживаюсь на ногах, они вдруг стали ватными. Не могу поверить, что это происходит на самом деле.

Глава 3

Безграничный простор, огромное количество звезд на ночном небе, а также весь воздух окружающего мира, наполненный неизвестными мне ранее ароматами, буквально выбивают из меня дух и, как это не парадоксально, не дают сделать полноценный вдох.

Оглядываюсь по сторонам, желая увидеть и запомнить как можно больше, ведь кроме стен лаборатории я практически ничего не помню. До сегодняшнего дня для меня существовал только один мир – длинных коридоров, общего душа, односторонней камеры, которую с большим трудом можно было назвать полноценным жильем, а также стерильных лабораторий, наполненных запахом антисептика.

Сейчас я вижу абсолютно другое. И пусть о безопасности и свободе говорить еще рано, но этот мир мне нравится гораздо больше, а возвращаться обратно у меня нет никакого желания.

Перед нами предстает широкая лента дороги, уводящая прямо от ангара далеко вперед и расположившаяся между невысокими горными системами слева и лесным массивом справа.

Пока я прихожу в себя и озираюсь по сторонам, все остальные успевают покинуть ангар.

– Куда дальше? – нетерпеливо спрашивает Кейлин, глядя

на Эмерсона.

Он оглядывает всех собравшихся внимательным взглядом, затем указывает куда-то вдаль.

– Чуть дальше по дороге расположены ворота, которые нужно преодолеть как можно быстрее, а потом я предлагаю двигаться в сторону леса. Там у нас будет больше возможностей скрыться от преследования.

Нервно оглядываюсь на дверь ангара. Внутри тишина, но это ничего не значит. В любой момент оттуда могут показаться военные, или те, кто осмелился напасть на лабораторию.

Крепче перехватываю руку Дейзи, и мы начинаем движение прямо по дороге вслед за всеми остальными. Позади нас только Джейден, который крепко сжимает в руках автомат и в любой момент готовится защищать наши спины.

Вскоре показываются ворота, но даже мне становится понятно – через них не пройти.

Эмерсон жестом показывает нам пригнуться и уводит группу вправо. Каким-то чудом военные, устроившие засаду на воротах, не замечают нас, и мы отбегаем чуть дальше, пока не оказываемся возле высокого сетчатого забора. Отсюда ворот не видно.

Перевожу дыхание, наблюдая, как остальные делают то же самое. Каждый из нас выдохся за столь короткий отрезок времени, а мы ведь даже еще не выбрались за пределы территории ARO. Вдруг понимаю, что все утренние упражнения,

которые я делаю в течение пяти лет, может, и помогали мне держать себя в тонусе, но нисколько не подготовили к побегу в столь стрессовых условиях. Смотрю наверх, отмечаю, что забор венчает колючая проволока, и тихонько ругаюсь себе под нос.

Дейзи удивленно пялится на меня.

– Что ты только что сказала? – спрашивает она, округлив глаза.

– Знаешь, что это за штука? – шепотом спрашиваю я, отмечая, что все равно привлекла всеобщее внимание. – Она существенно затруднит нам путь, если мы решим перелезть через забор.

– Мы не полезем наверх, – не глядя на меня, говорит Зак и задумчиво потирает подбородок.

– У тебя что – есть специальный инструмент, чтобы перекусить такую толстую сетку? – спрашиваю скептически, сама удивляясь тому, что лезу на рожон, ведь обычно так не делаю.

– Откуда ты столько про все это знаешь? – интересуется Остин, по виду которого я могу сказать, что произвела на него впечатление.

Хотя я вовсе не собиралась делать что-то подобное.

– Я читала много книг, которые мне приносил доктор Смит, – отвечаю, слегка пожав плечами. – А приносил он абсолютно разную литературу от учебников по химии до исторических романов.

– Может быть ты в другое время похващаешься своими знаниями? – обрубают Эмерсон, и я сначала открываю рот, чтобы возмутиться, а потом захопываю его.

Чувствую, что щеки заливает румянец. Что с этим парнем не так? За что он взелся на меня?

– Зак, почему нельзя лезть через забор? – спрашивает Джейден, по всей видимости стараясь увести разговор в другое русло.

Смотрю на Дейзи, которая прожигает гневным взглядом спину Эмерсона, потому что повернуться к нам лицом он не потрудился.

– Забор под напряжением, – говорит Зак, привлекая всеобщее внимание. – Я чувствую это благодаря моей способности.

– То есть нам придется вернуться к воротам? – обреченно вздыхая, цедит сквозь зубы Кейлин. – Но как нам обойти военных?

– Никак, – все с той же задумчивостью в голосе говорит Зак. – Пройдем здесь. Я кое-что попробую, но вам нужно отойти чуть подальше.

Не успевает он договорить, как мы с готовностью уже отступаем от забора. Ну хоть в чем-то у нас проявилось согласие. Если нам удастся сбежать отсюда подальше и если нас не поймают, мне, наверное, придется поговорить с Эмерсоном. Надо прояснить ситуацию с его странной неприязнью ко мне. Ведь если в нашей группе не будет гармонии, ничего

хорошего из этого не выйдет. А пока нужно подумать о другом. Надо сосредоточиться на побеге.

Чувствую, что дыхание полностью восстановилось и полной грудью вдыхаю сладкий запах трав и полевых цветов, растущих по ту сторону забора.

Интересно, что же все-таки произошло в лаборатории, кто на нее напал и справились ли с ними военные? Если для них все закончилось благополучно, то вопрос времени, когда за нами пустятся в погоню. Скорее всего нас всех просто перебьют. Военные и полковник Donovan в частности не выносят непослушания.

Наблюдаю, как Зак скидывает с себя рюкзак и куртку, закатывает длинные рукава футболки, обнажая слегка тронутую загаром от редких вылазок на поверхность кожу, и делает два шага вперед. Медленно потирает друг о друга ладони и тянется к забору, обхватывая пальцами сетку. У меня расширяются глаза, дыхание перехватывает, и я непроизвольно подаюсь вперед, когда слышу, как воздух со свистом покидает легкие Зака. От сетки во все стороны летят искры, а тело парня слегка потряхивает.

– Боже, – шепчет стоящая рядом Дейзи, – это точно его не убьет?

Я не знаю, что на это ответить. Надеюсь, что нет. В любом случае помочь мы ему не можем. До него даже дотронуться сейчас нельзя, чтобы не получить удар током. Тихий гул, который начал исходить от забора в тот момент, когда Зак

до него дотронулся, слегка усиливается. Джейден, стоящий неподалеку, морщится и закрывает уши руками. Дейзи делает шаг по направлению к нему, но останавливается, так и не приблизившись до конца.

Зак отступает на пару шагов назад, сжимая пальцами изрядный кусок забора. Неверящим взглядом смотрю на большую дыру в сетке, которой еще мгновение назад не было. У Зака получилось! Чувствую, что на лице расцветает счастливая улыбка. Неужели удача сегодня на нашей стороне?

Пока Зак откидывает подальше от себя почерневшую проволоку, надевает куртку и подбирает рюкзак, Эмерсон уже ныряет в образовавшийся проем, а мы гуськом тянемся за ним, осторожно, чтобы не задеть сетку, выбираемся наружу.

Оказавшись за забором, без промедления сразу же стартуем с места и мчимся в сторону леса. В темноте трудно определить, разделяющее нас расстояние, но бежать приходится довольно долго. С каждым метром дыхание рядом бегущей Дейзи становится все тяжелее, да и у меня дела обстоят немногим лучше.

Оглядываюсь назад, ожидая увидеть погоню, но по ту сторону забора все тихо, а ворот с этого ракурса не видно. Про себя не перестаю молиться о том, чтобы нашей пропажи не заметили как можно дольше.

Лес приближается очень медленно, но тем не менее с каждым шагом я уже вижу не общий лесной массив, а отдельные деревья, которые оказываются очень высокими.

Первыми до ближайших деревьев добегают Эмерсон, Леонард и Коул, мы с Дейзи оказываемся в числе последних. Вижу, насколько тяжело подруге. Она наваливается на ближайший ствол и закрывает глаза, тяжело дыша.

– Куда дальше? – спрашивает неугомонная Кейлин, которая останавливается рядом с Эмерсоном и упирается руками в колени, со свистом выдыхая воздух из легких.

– Надо уйти как можно дальше от лаборатории, – тут же ровным голосом отвечает он. С ума сойти, этот парень вообще не запыхался. – Лес – это самое очевидное место, куда мы могли сбежать, поэтому в первую очередь нас станут искать именно здесь.

– Так чего же мы ждем? – интересуется Остин, который, судя по виду, устал даже сильнее Дейзи, которая все еще не может отдышаться.

– Две минуты передохнем и двинемся дальше, – Эмерсон пожимает могучими плечами, легким движением стаскивает со спины рюкзак и достает из него бутылку с водой.

Отворачиваюсь и смотрю на Дейзи.

– Ты как? – спрашиваю негромко.

Она не отвечает, лишь поднимает вверх большой палец правой руки. Сомневаюсь я, что все настолько радужно.

Оглядываю нашу небольшую группку, все собрались рядом, не дальше десяти шагов друг от друга. Наверное, их тоже пугает ощущение свободы, топящее с головой. До этого момента я даже не думала, что буду делать, когда окажусь за

стенами лаборатории. Мысль о том, что нам вообще удастся выбраться за пределы защищенной территории, была столь немислима, что я не заглядывала настолько далеко. А теперь...

Что делать теперь?

В первую очередь, наверное, надо убратъся отсюда как можно дальше, как и говорит Эмерсон. Поначалу нам скорее всего придется держаться вместе, хотя безопаснее было бы разойтись, ведь найти нас по одному будет сложнее, чем всей группой. С другой стороны, остаться сейчас в одиночестве я боюсь больше всего на свете. Впервые за долгое время я вновь хочу оказаться рядом с мамой. Какой она стала? Все ли еще живет в том же доме? Надеюсь, что да. Потому что в противном случае, я не знаю, где ее искать. Хотя добраться до родного города будет весьма проблематично. Ведь меня забрали из дома, увезли в аэропорт, несколько часов мы летели в неизвестном мне направлении, а потом еще и ехали на автобусе довольно долго.

Я понятия не имею, где сейчас нахожусь. От этой мысли становится еще страшнее, и я пытаюсь как можно незаметнее проделать дыхательное упражнение, про которое читала в одном учебнике по медицине, принесенном мне однажды доктором Смитом.

– Пора, – прерывает мои мысли Эмерсон.

– Ты как, в порядке? – к нам подходит Джейден и предлагает руку Дейзи.

К моему удивлению, девушка принимает ее, чем, кажется, немало удивляет и самого Джейдена.

Больше никто не говорит ни слова.

Мы снова бежим. Эмерсон и Зак впереди, остальные просто стараются не отставать.

Не знаю, сколько это продолжается, мы то бежим, то переходим на шаг, то снова пускаемся бегом, забираясь все дальше и дальше в лес.

Иногда у меня появляется мысль, а не заблудимся ли мы окончательно и бесповоротно, но так же быстро как появилась, она исчезает, потому что я стараюсь держать ритм и не отставать далеко от общей массы. Мне приходится буквально тащить Дейзи за руку, потому что она уже еле переставляет ноги. Впрочем, Джейден почти постоянно держится рядом, еще и умудряясь ободряюще улыбаться нам обеим.

Все тело ломит от усталости, ноги едва ли способны сделать хотя бы пару шагов, когда мы наконец останавливаемся, и половина из нас буквально валится без сил на землю. Жизнь в лаборатории определенно не готовила нас к подобным марш-броскам. Да, нас научили писать, читать, считать, мы изучали старую историю, но у нас никогда не было серьезной физической подготовки.

Прислоняюсь спиной к дереву, ветви которого расположены высоко над землей, и оглядываю небольшую полянку, на краю которой мы и остановились. Из-за высоких деревьев солнца не видно, но уже определенно рассвело, тени отсту-

пили, и можно далеко вперед рассмотреть лес, состоящий преимущественно из хвойных деревьев. И конца ему пока не видно.

Чувствую, как подрагивают мышцы от усталости и болят глаза после бессонной ночи. Но не надо быть гением, чтобы понять, надолго мы на этой поляне не задержимся, а значит и поспать не выйдет. Хочу подойти к Эмерсону и уточнить, куда он намеревается вести нас дальше, но медлю. Признаться честно, он немного пугает меня. И я несколько боюсь его резкости. Так и не решившись на активные действия, остаюсь на месте и наблюдаю за Дейзи, которая лежит на траве и устало смотрит на Джейдена, сидящего рядом с ней и все еще сжимающего в руках автомат. Поймав мой взгляд, она робко улыбается, и я дарю ей ответную улыбку.

– Трава довольно мягкая, не хочешь прилечь? – зовет Дейзи, приглашающе похлопывая ладонью по земле рядом с собой.

– Нет, – отказываюсь я и перевожу глаза, встречаясь с изучающим взглядом Эмерсона.

В горле встает комок, и я прокашливаюсь, все-таки решившись заговорить, пока снова не струсила.

– Ты знаешь, куда идти дальше? – спрашиваю я, привлекая всеобщее внимание. – Я имею в виду, мы уже достаточно удалились от лаборатории ARO, но выход из леса до сих пор не нашли. Ты знаешь, где это? Хотя бы примерно.

Замечаю, как сужаются его глаза, и прямо-таки читаю в

них, что он думает. А думает он, что я заноза в заднице. Может и так, но это не меняет дела. Кто-то должен был спросить об этом.

– Предлагаю залезть на дерево и посмотреть, – говорит Остин, вероятно, пытаясь, разрядить обстановку, перевожу на него взгляд, и он улыбается мне.

– Отличная идея, – с энтузиазмом подхватывает Кейлин, но при этом остается лежать на земле и даже глаз не открывает.

– Хорошо, – Эмерсон наконец подает голос, обращаясь при этом к Остину, но не сводя с меня взгляда, от чего мне становится не по себе. – Я подсажу тебя. Смотри в том направлении, – он указывает сторону и наконец отворачивается от меня, – лес закончится именно там. Но сначала там должен быть невысокий холм.

Пока парни заняты "разведывательной операцией", мы с Дейзи решаем поискать подходящее место, чтобы сходить в туалет. Кейлин и Эмма присоединяются к нам.

Дейзи восстановила дыхание и теперь выглядит более-менее отдохнувшей.

– Почему Эмерсон к тебе так цепляется? – первым делом спрашивает она.

Ну надо же, не я одна это заметила.

– Не знаю, – честно отвечаю я, слегка поджав губы. – До этой ночи мы с ним даже ни разу не разговаривали.

– Вот кретин, – бросает подруга и дарит мне ободряющую

улыбку.

– Он нормальный, – встречает Кейлин. – Думаете, это легко – взять на себя ответственность за такую большую группу. А ведь никто из нас не готов к жизни в таких условиях.

– Но мы же не будем здесь вечно, – неуверенно говорит Эмма. – Мы ведь выйдем к людям, и нам помогут.

– Ой ли? – презрительно бросает Кейлин. – Мы сбежали из военной лаборатории. Нам нельзя соваться в большие города, нас обязательно кто-нибудь да сдаст. И повезет еще, если нас вернут обратно, а не расстреляют на месте.

Во рту образуется неприятная сухость. В чем-то она права.

– Выходит, по-твоему, все это зря? – хмурясь, спрашиваю я.

– Ну почему же? – она отмахивается от меня как от назойливой мухи. – Если бы мы не сбежали, то так и сидели бы взаперти под землей. А так, какое-никакое, а приключение.

В полнейшем недоумении смотрю на нее. *Приключение?* Так это выглядит в ее глазах? То есть у нее нет никакой надежды, что нам удастся встретиться с родными? На душе становится еще противнее. Даже думать не хочу о том, что все это было зря, и нас поймают при первой же возможности.

Вскоре мы возвращаемся на поляну, где остались парни. Нахожу взглядом Остина, который уже спустился вниз. Видимо, заметив вопрос в моих глазах, он говорит:

– Эмерсон был прав, в нескольких километрах отсюда есть

небольшой холм, за ним лес и заканчивается.

Дейзи сжимает мою ладонь и счастливо улыбается. Через силу выдавливаю из себя ответную улыбку, из головы все еще не идут слова Кейлин. Что нас ждет впереди? Может военные именно там нас уже и поджидают?

– А что потом? – вопрос все же срывается с языка, смотрю на Эмерсона, который вроде не пытается убить меня взглядом. – Нам нужно поесть и где-то отдохнуть. Желательно не на открытой местности.

– За холмом, насколько я помню, раньше был город, – сообщает Эмерсон. – Там и отдохнем.

Он отворачивается, подхватывает с земли рюкзак, тем самым показывая, что разговор окончен, и идет прочь. Замечаю, что на этот раз впереди идут Зак и Ленард, которые до этого стояли на другом конце поляны.

Быстро подхватываю сумку с земли и спешу вперед вместе с остальными. Какая-то назойливая мысль не дает мне покоя, но уставший мозг отказывается подсказывать, что не так.

Идем, предположительно, в сторону холма. Джейден, идущий рядом с Дейзи, о чем-то переговаривается с Остином, но я не слушаю. Пытаюсь поймать ускользающую от разума загадку, но ничего не выходит, и я только сильнее хмурюсь от досады.

Слышу вскрик впереди и резко вскидываю голову, замерев на месте на секунду позже остальных. Непонимающе

смотрю на Ленарда, который почему-то падает на землю. Он что, споткнулся? Не похоже.

Зак отбегает от него и выставляет вперед и вверх руки.

Тогда-то я и замечаю это. НЕЧТО зеленое, напоминающее огромное блюдо диаметром не меньше сорока сантиметров, и оно висит в воздухе между веток деревьев. Из отверстия снизу торчит черная трубка, подозрительно напоминающая оружейный ствол.

Первая мысль: "Летающая тарелка!" сразу же отходит в сторону, когда это НЕЧТО производит совершенно бесшумный выстрел, я понимаю это, потому что вижу резкую яркую вспышку. Зак отпрыгивает в сторону, а затем выстреливает зигзагом молнии прямо из руки. Он попадает по орудию. Вторая молния ударяет в корпус "тарелки", и она падает на землю.

Несколько секунд сохраняется неподвижное безмолвие, а затем все срываются с мест и бегут в сторону Ленарда, все еще лежащего на земле. Сбитое Заком нечто валяется неподалеку. Но про странный предмет все забывают, когда Эмерсон, первым подбежавший к Ленарду, переворачивает его на спину. Белая футболка парня залита кровью в области живота, булькающие звуки вырываются из его горла, он хватается за рукав куртки Эмерсона и смотрит на него взглядом, в котором нет ничего, кроме страха.

Я в ужасе смотрю на него и не могу отвернуться. Нет. Нет! Этого не может быть! Он же не может умереть вот так?!

Резкое движение справа, заставляет меня оторваться от разглядывания человека, который умирает у меня на глазах. Джейден, Зак и Коул смотрят в небо. В венах стынет кровь, когда я думаю, что там, наверху, могут быть еще такие вооруженные летающие тарелки. Вскидываю голову вверх, но замечаю лишь кроны деревьев и чистое голубое небо.

– Уходим, – резко бросает Эмерсон, и я перевожу на него взгляд. Мне страшно смотреть на Ленарда, но это и не требуется, потому что слова Эмерсона подобны приговору. – Он умер.

– Что это за штука? – почти истерически выкрикивает Кейлин.

Замечаю, что Дейзи закрыла ладонями рот и неотрывно смотрит на тело Ленарда, я же предпочитаю смотреть на штуку, которая его убила. Так легче бороться с подступающей тошнотой.

– Это военный дрон, – со злостью говорит Эмерсон. – Видите, на боку у него стоит метка ARO, значит, с уверенностью можно утверждать, что наше отсутствие уже заметили. А то, что дрон стрелял без предупреждения, значит, что живыми мы в лаборатории больше не нужны. Если на нем есть камера, то скоро здесь будут и другие дроны, а может и военные. Надо убираться отсюда.

Он поднимается на ноги и вытирает о штаны кровь Ленарда, которой испачкал руку.

Я вдруг с кристальной ясностью осознаю, что мои страхи

с невероятной скоростью превращаются в правду.

– А как же Ленард? – вскрикивает Эмма, и я понимаю, что она давится рыданиями. – Мы же не бросим его здесь?

– Ты не поняла? – почти орет Эмерсон. – Если не хочешь быть убитой, как он, надо бежать отсюда как можно быстрее.

Как бы это ни было ужасно – бросить вот так тело того, кто был нашим товарищем по несчастью, я согласна с Эмерсоном. Либо мы бежим дальше, либо умираем. И, по-моему, выбор очевиден.

Десять секунд спустя, уже вдевпятером, мы со всех ног, забыв про усталость и бессонную ночь, бежим вперед. Сами не знаем куда, но бежим.

Каждый из нас выбрал жизнь.

Глава 4

Несмотря на то, что от места недавних событий мы побежали довольно бодро, в скором времени нам пришлось максимально снизить темп из-за зарослей, которые встали перед нами колючей и практически непроходимой стеной. Чтобы не быть исцарапанными и не продолжать путь в изорванной цепляющимися ветками одежде, пробираемся вперед медленнее, чем того требует ситуация. К тому же холм оказывается гораздо дальше, чем я изначально предполагала.

Во время пути в голову лезут мрачные мысли, что не удивительно, учитывая произошедшее. Несмотря на то, что я пережила за все время пребывания в лаборатории ARO, я так и не привыкла к насилию и агрессии и не приемлю их ни в каком виде. Похоже, этот мир слишком жесток для такой, как я.

До сих пор не могу поверить, что Ленарда больше нет. Мы практически не общались, я мало знала его, но он уж точно не заслужил подобной смерти. Но больше всего меня потрясает другое. Все произошло так быстро, что мне даже в голову не пришло хотя бы спрятаться за деревом. Если бы не Зак и его способность, там, на поляне, сейчас лежало бы десять трупов, а не один. Никто из нас не заслужил жестокого обращения просто потому, что наш набор генов чем-то отличается от "нормального". А теперь на нас еще и объявили

охоту. Мне становится дурно от одной мысли, что теперь всю жизнь меня будут преследовать с целью уничтожить. А что еще хуже, скорее всего жизнь моя не будет долгой.

– Лав? – я настолько погрузилась в свои мысли, что не сразу замечаю подошедшую Эмму.

Она больше не плачет, но ее лицо все еще покрасневшее из-за недавних слез. Девушка шагает рядом со мной и периодически бросает взгляды на Кейлин, которая с хмурым выражением на лице идет впереди.

Поймав на себе пристальный взгляд Дейзи, оборачиваюсь к Эмме и спрашиваю:

– В чем дело?

– Тебе не кажется, что Эмерсон подозрительно много знает об этих лесах и о том, что за холмом есть город? – девушка выглядит встревоженной и нервно теребит свои длинные каштановые волосы.

Не знаю почему она решила подойти ко мне с этим вопросом, может быть ее подтолкнуло то, что я несколько раз вступала в перепалку с парнем, которого едва знаю и которого все остальные считают нашим негласным лидером.

– Насколько я знаю, – говорю так же тихо, как она, – Эмерсон несколько раз покидал пределы лаборатории, чтобы тренировать свою способность. Может быть это происходило где-то неподалеку?

– Но тогда нам небезопасно туда идти?! – громким шепотом выкрикивает она мне практически в ухо.

Отодвигаюсь на шаг в сторону, чтобы впредь избежать подобных казусов, но девушка шагает следом, а я поджигаю губы. Не понимаю, к чему весь этот разговор. Даже если Эмерсон знает больше нашего, то это скорее плюс, чем минус.

– Не знаю, – терпеливо отвечаю ей, – может, тебе стоит поговорить об этом с ним?

– Он бросил Ленарда, словно он ненужная сломанная вещь. Как думаешь, хочу ли я с ним разговаривать? – собираюсь ответить, но понимаю, что это был риторический вопрос, так как Эмма с горячностью продолжает. – Он сделал бы так с любым из нас, понимаешь?! Тому ли человеку мы доверили наши жизни?

– Может быть тебе стоит предложить свою кандидатуру на роль лидера? – отрезает Дейзи, внезапно появляясь справа от меня.

Эмма смотрит на нее как на идиотку, фыркает и быстрым шагом уходит вперед, обгоняя вообще всех. Сначала мне кажется, что она идет к Эмерсону, но она обходит и его.

– А ведь в чем-то она права, – замечает Дейзи.

– Знаю, – признаюсь я со вздохом. – Но у нас нет выбора, кроме как довериться Эмерсону, пока он не выведет нас из леса.

Мы понимающе переглядываемся, Дейзи улыбается, слегка при этом прищулив глаза. Но улыбка быстро сходит с ее лица, и еще до того, как она что-то скажет, я уже знаю, о чем пойдет речь.

– Мы же не умрем как Ленард? Это было ужасно. И так быстро, что я даже запаниковать не успела.

– Я тоже, – признаюсь честно, ведь сама так думала незадолго до этого. – Надо быть начеку. Тот дрон прилетел совершенно бесшумно.

Как по команде мы обе смотрим в небо, но там нет ничего и никого, даже птиц. Дальше пробираемся молча.

Вскоре колючие заросли остаются позади, и мы наконец видим холм. До него не меньше пятисот метров, и он оказывается больше, чем я представляла, и скорее напоминает маленькую гору. Я видела такие в книгах по географии, которые приносил Смит. Холм возвышается над лесом зеленым гигантом, на нем тоже растут деревья, причем довольно часто. Лес на нем не заканчивается, а огибает со всех сторон.

Эмма, оторвавшаяся от нас и ушедшая далеко вперед, первой оказывается у его подножия. Она поворачивается к нам лицом, садится на небольшой камень возле какого-то кустарника, снимает со спины рюкзак, ставит его рядом на землю и наблюдает за нашим приближением.

– Что-то слышу, – говорит вдруг Джейден, и все как по команде замирают и озираются по сторонам, а так же смотрят в небо.

"Только не это!" – проносится у меня в голове. – "Неужели снова дрон!"

– Не там, – сообщает Джейден, заметив наши метания. – На холме.

Резко оборачиваюсь в сторону Эммы, которая по-прежнему сидит на том же месте и, прикрыв глаза, подставляет лицо солнцу, которое уже поднялось над кромкой деревьев.

– Что там? – напряженно спрашивает Зак, глядя на Джейдена.

– Кто-то... бежит, – он хмурится. – Похоже, человек.

– Стойте здесь, – мгновенно командует Эмерсон, по всей видимости обращаясь ко мне, Дейзи и Кейлин, а потом добавляет: – Парни со мной.

Мы благоразумно не спорим. Остаемся, где велено, и смотрим на Эмму, которая не замечает ничего вокруг. Парни, крепче вцепившись в оружие, медленно отходят вперед.

Сердце глухо колотится в груди, а ладони потеют, и я напряженно провожу ими по бедрам, желая вытереть о штаны неприятную липкость.

– Надо ее предупредить, – почему-то шепотом говорит Дейзи.

– Ни в коем случае! – так же тихо отвечает Кейлин и качает головой. – Придется кричать, а крик привлечет внимание того, кто бежит. Вдруг это какой-нибудь военный из лаборатории?

– И что? – спрашиваю я с ужасом. – Его что – придется убить?

– Скорее всего, – безразлично отвечает она, поводя плечом. – Иначе, он позовет других, и тогда нам крышка.

– Думаешь, он здесь не один? – удивляется Дейзи, в то

время как я борюсь с внезапным желанием ущипнуть себя, потому что все происходящее похоже на сон отходящего от наркоза человека. По себе знаю, каково это.

– А ты хоть раз видела, чтобы они ходили по одному? – уже с долей раздражения отвечает Кейлин, встряхивая своими черными длинными, идеально гладкими даже в таких условиях волосами, и недоверчиво смотрит на Дейзи.

Перевожу взгляд на Эмму, которая наконец решает посмотреть, почему мы так долго и, по-моему, удивленно открывает рот, заметив, что парни медленно приближаются к ней с оружием наизготовку. С такого расстояния трудно определить выражение ее лица, но, думаю, она догадалась, что что-то не так.

Эмма подскакивает так быстро, что, сделай я что-то подобное, у меня непременно закружилась бы голова, оборачивается в сторону холма, и в этот момент я замечаю быстро мелькнувшую среди деревьев тень, которая ненадолго скрывается из поля зрения, а потом появляется вновь. Встряхиваю головой, желая прогнать видение, но оно не пропадает.

– Какого черта? – изумленно восклицает Кейлин, больше не заботясь о тишине, и я полностью согласна с ее замечанием.

Из-за деревьев недалеко от Эммы выбегает... женщина, направляющаяся именно к ней. Женщина абсолютно голая и очень-очень грязная. А еще она издает странные звуки, которые в наступившей изумленной тишине слышно даже от-

сюда. От этих звуков мурашки бегут по всему моему телу, а в голове мигает лампочка под названием "Опасность", призывающая к бегству.

Эмерсон кричит, чтобы Эмма бежала, но она, похоже, впала в ступор и не может двинуться с места. Тогда наш лидер снова что-то кричит. Мои уши улавливают только имя Зака, потому что я с ужасом смотрю на странную рычащую женщину и не сразу понимаю, что Дейзи с силой вцепилась мне в руку.

Эмма наконец приходит в себя, пятится назад, но спотыкается о камень, на котором сидела, и едва не падает, но с трудом выпрямляется.

Заряд молнии от Зака ударяет в землю рядом со странной нудисткой, и я в шоке смотрю на него. Что он делает? Он же убьет ее!

Эмма несется в сторону парней, которые очень быстро бегут к ней навстречу. Но женщина оказывается ближе. За считанные секунды она догоняет Эмму, сбивает ее с ног, и я слышу, как Дейзи издает судорожный вздох, в то время как я вообще забыла, что значит дышать.

Эмма кричит так громко и пронзительно, что волосы на руках встают дыбом. Стайка птиц срывается с деревьев неподалеку и улетает прочь.

– Что... что... что это такое? – вскрикивает Кейлин, а затем срывается с места и бежит вперед.

Мы с Дейзи остаемся, ноги словно приросли к земле. Со-

мневаюсь, что в ближайшее время вообще смогу двигаться.

Эмерсон первым добегают до все еще кричащей Эммы и сразу же достает из-за пояса пистолет, который забрал с тела Ленарда. Я смотрю на женщину, которая лежит верхом на Эмме, она поднимает голову, изо рта по подбородку стекает кровь, женщина бросается на Эмерсона, но он останавливает ее выстрелом в упор. Прямо в голову. Ее тело падает рядом с Эммой, лежащей на траве и не прекращающей кричать. Эмерсон направляет пистолет в ее сторону, через мгновение звучит еще один выстрел, и наступает тишина.

Дейзи отрывается от меня и ее рвет за ближайший куст. Чувствую, как к горлу подступает тошнота, но из последних сил сдерживаюсь. Тело сотрясает мелкая дрожь. Я в шоке от происходящего.

"Это сон," – говорю я себе. – "Это все просто кошмар. Такого не могло произойти. Зачем он убил Эмму?"

Мой уставший мозг не сразу осознает, что я больше не стою на месте, сначала медленно бреду вперед, затем бегу к людям, с которыми мы вместе совершили побег. По идее мы должны доверять и помогать друг другу, но на деле все не так. Такими темпами мы все умрем через пару дней.

Добегаю до парней и Кейлин, стоящих рядом с двумя телами, на которые я стараюсь не смотреть.

– Ты убил ее! – вопит вдруг Кейлин, словно только сейчас осознает произошедшее, и бросается на Эмерсона с кулаками.

Девушка выкрикивает такие ругательства, каких я в жизни не слышала. Но я целиком и полностью на ее стороне. Зачем он убил Эмму? Может, она была права, и нас всех он тоже убьет?

Эмерсон позволяет Кейлин нанести всего два удара, а затем скручивает, заломив руки за спину.

– Пусти! – кричит она, но он игнорирует эту вспышку.

– У меня не было выбора! – жестко говорит он и оглядывает всех собравшихся. Непроизвольно делаю шаг назад, потому что мне откровенно страшно находиться рядом с этим человеком. И он все еще сжимает в одной руке пистолет. Вздрагиваю, когда Дейзи подходит ко мне сзади и, тяжело дыша, утыкается лбом в плечо.

– Что это значит? – требует ответа Джейден и направляет автомат на Эмерсона.

Расширившимися от шока глазами, недоверчиво смотрю на происходящее. А может я умерла и попала в какую-то извращенную версию ада? Потому что в реальности такого просто не может быть. Нет. Не бывает!

Эмерсон, ни капли не испугавшись угрозы, тяжело вздыхает и смотрит на холм.

– Опusti оружие, я все объясню, – он многозначительно смотрит на автомат.

Джейден несколько секунд сверлит его недружелюбным взглядом, получая такой же в ответ, а потом все же неохотно опускает ствол, не снимая при этом пальца с курка, и делает

шаг в сторону Дейзи, прикрывая ее собой. Это выглядело бы мило, если бы не нервозность, повисшая в воздухе.

– Выкладывай! – требует Джейден.

Эмерсон тяжело вздыхает, прячет пистолет за пояс, отчего мне становится чуточку легче дышать.

– Сначала проверь своим чутким слухом, не приближается ли кто? – просит, именно просит, а не приказывает, он.

Повисает тишина, длящаяся секунд двадцать, не меньше. Даже Кейлин застывает в неудобной позе и прекращает все попытки освободиться. Потом Джейден говорит:

– Вокруг тихо.

– Отлично, – с сарказмом бросает Эмерсон. – Зак, поддержи девчонку.

– Отпусти меня, придурок! – шипит Кейлин.

Зак перехватывает ее руки, оттесняет девушку от Эмерсона и только потом отпускает. Вопреки моим ожиданиям, она остается на месте и злобно смотрит на обидчика.

– Оставаться здесь небезопасно, – Эмерсон и Зак переглядываются, – лучше уйти отсюда подальше. Расскажу все на ходу.

Не дожидаясь остальных, Эмерсон шагает прочь, поднимаясь на холм там, где недавно бежала странная женщина. А мы, как кучка идиотов, идем следом, хотя могли бы сбежать от этого убийцы. Про то, что мы бросили в лесу тело Эммы я даже думать не хочу. Тут она была права. Если еще кто-то из нас умрет, он останется гнить там, где это случится. Мысли

пересказывают на грязную женщину, и меня снова начинает тошнить.

Эмерсон делает шагов двадцать, прежде чем начинает говорить, иногда прерываясь, чтобы обдумать следующие слова.

– Пятнадцать лет назад, когда только был выявлен S.K.G., но до того, как от родителей стали забирать детей, военные увозили всех людей с аномалией в генах в лаборатории, где ученые в сжатые сроки пытались найти единый способ с помощью разработанных ими препаратов, чтобы раскрыть способности у носителей. Тогда-то они и выяснили, что это невозможно. Способности не раскрываются по щелчку пальцев. Поэтому позже, на детях, проводились разные тесты, уже без использования медикаментов. Но когда этого еще не знали, ученые изобрели несколько особых препаратов и думали, что они окажутся спасением, раскроют потенциал носителей. Военные в свою очередь собирались создать идеальную армию людей со способностями, но что-то пошло не так. Эксперименты вышли из-под контроля. – Мы поднимаемся на холм, и я напряженно слушаю эту странную историю. Если это правда, откуда он вообще все это знает? Эмерсон тем временем продолжает. – Одни испытуемые просто были пассивными, никак не реагируя на принятые медикаменты, другие умирали, а вот третьи... они проявили странную агрессию. Нападали на людей, кусали и пили их кровь. После укуса человек без S.K.G. умирает за считанные часы.

Без вариантов. А тот, у кого есть набор этих генов, становится таким же психом, как та женщина, напавшая на Эмму. И процесс необратим. Эти психи хотят только крови и будут убивать, чтобы насытить свою непомерную жажду. С ними невозможно договориться, они не реагируют на речь, хотят только одного – крови.

Наступает звенящая тишина, которую, не скрывая скептицизма в голосе, прерывает Джейден:

– И ты думаешь, мы поверим в дурацкую байку о зомби-вампирах?

Я вздрагиваю, ощущая неприятный холодок внутри.

– Это не байка, – сообщает вдруг Остин.

– Что? – смотрю на него недоверчиво. Вот от кого я точно не могла бы ожидать подобной реакции, так это от Остина.

– Эмерсон говорит правду, – сообщает он.

– Не может этого быть! – категорично заявляет Джейден. –

Откуда бы вы тогда об этом знали?

Вот и прозвучал главный вопрос из моей головы. Бросаю взгляд на бледную Дейзи, которая шагает рядом со мной, безучастно глядя прямо перед собой.

– Перед тем как я поднялся на поверхность впервые, полковник Донован ввел всю группу новичков в курс дела. Он рассказал нам все это, ведь на тренировку способностей нас увозили в места, где таких психов, как эта женщина, очень много.

– Эмма стала бы такой же? – тихо спрашивает Кейлин.

– Да, – устало сообщает Эмерсон. – За считанные минуты.

– Это похоже на бред сумасшедшего, – говорит Джейден, покачивая головой.

– Тем не менее это так, – отрезает Эмерсон.

– Почему вы раньше нам не сказали? – спрашиваю я.

В голове крутится мысль о том, что если бы я знала, то может быть и не сбежала бы с остальными. Хотя кого я обманываю? В лаборатории меня ждали только мучения, а так я хотя бы вдохнула воздух свободы.

– Не было времени вводить вас в курс дела, – мне отвечает Зак. – Я вообще про это не вспоминал, главной задачей было выбраться из лаборатории.

– Ну а ты? – Джейден спрашивает у Остина.

– А что я? – растерянно бормочет тот. – Я на поверхности был всего раз. И полковник запретил рассказывать.

– Все ясно, – грубо обрывает Джейден и устало проводит ладонью по лицу. – И где распространена эта... мутация?

– По всему миру, – угрюмо отвечает Эмерсон.

Что?!

– О, нет, – шепчет Дейзи.

Страх сжимает внутренности. Что с нами будет? Позади военные, которые хотят нас убить. А там впереди, куда бы мы не пошли, – жаждущие крови чудовища, один укус которых превратит нас в таких же монстров. Меня передергивает от осознания того, что, возможно, я поторопилась с выводом о том, что все мы выбрали жизнь. Ведь нас не окружает ни-

чего, кроме смерти.

Глава 5

До вершины холма доходим минут через двадцать. От усталости и пережитого потрясения едва переставляю ноги. Желудок сжимается, требуя пищи, но я даже думать не могу о том, чтобы что-то съесть. Перед глазами все время появляется грязное лицо женщины, с подбородка которой стекает кровь Эммы.

Мне страшно, я все время оглядываюсь по сторонам, ожидая, что из-за дерева кто-нибудь выскочит. Моя нервозность передается и Дейзи, которая вздрагивает каждый раз, когда я резко поворачиваю голову. Мне за это ужасно стыдно, но я не могу ничего с собой поделаться. Стараюсь не отставать от Джейдена, сжимающего в руках автомат. У меня нет никакого способа защиты, и я впервые в жизни хочу тоже получить оружие в руки, хотя даже представить не могу, как я стреляю в человека. Это ужасно.

Эмерсон, идущий впереди, вдруг останавливается и показывает всем пригнуться.

– Что там? – шепотом спрашиваю у Джейдена.

Он хмурится, вслушиваясь в окружающие нас звуки.

– Ничего подозрительного, – отвечает он и идет к Эмерсону.

Мы с Дейзи крадемся за ним.

– Что там? – повторяет мой вопрос Джейден, обращаясь

к Эмерсону.

– Мы пришли, – тот кивает вперед, и, сделав еще пару шагов, я застываю, глядя вниз с холма.

Эмерсон не обманул, там действительно город. Но он какой-то странный, совсем не такой, какими я помню города из своего детства. Нет людей, едущих машин, ярких вывесок. Нет ничего и никого. Нет, машины все-таки есть, но они стоят брошенные, самое главное – нет людей.

В горле встает ком. Так это правда? Лабораторный эксперимент ARO распространился по всему миру? Людей с S.K.G. было гораздо меньше, чем тех, у кого его нет. Неужели, большинство жителей земли умерло, когда их кусали так называемые психи?

– А... а где люди? – дрожащим голосом спрашивает Кейлин, незаметно подошедшая ко мне справа.

– Этот город был уничтожен одним из последних, – заявляет Эмерсон. – И было это четырнадцать лет назад. С тех пор военные отслеживают появление здесь психов. И привозят нас сюда на тренировки, если психов становится слишком много.

Недоверчиво смотрю на него, отвернувшись наконец от печальной картины у подножия холма.

– Зачем же ты привел нас сюда? Если город нежилой?

Эмерсон раздраженно смотрит на меня и вздыхает.

– Сейчас нет ни одного жилого города во всем мире, если ты этого еще не поняла. Это первое. А второе, нам надо где-

то передохнуть, чтобы обратиться отсюда как можно дальше.

– Там нас могут поджидать военные, – совершенно логично замечает Джейден.

– Могут, – соглашается Эмерсон. – Но я не думаю, что они уже здесь. Чтобы разобраться с проблемами в лаборатории, понадобится больше времени. К тому же они не могут контролировать весь город. Мы спрячемся подальше от окраины и будем вести себя осторожно.

– А если там есть эти... – начинает Кейлин, но спотыкается, подбирая слова. – Ну, люди, пьющие кровь?

– Постараемся их обойти, если придется, будем защищаться. Этим займется Зак. Стрелять будем только при крайней необходимости, потому что звуки выстрелов могут выдать нас военным, если они там есть, и привлечь еще больше психов.

– Куда мы пойдем потом? – вырывается у меня вопрос.

Сейчас меня заботит только это. Если городов больше не существует, значит мне нет смысла искать дорогу к маме. Возможно, мамы тоже больше нет. Не помню, когда я плакала в последний раз, но сейчас мне этого очень хочется. Сдерживаюсь с большим трудом, не хочу закатывать истерику при всех.

Эмерсон внимательно вглядывается в мои глаза, вероятно, догадываясь о моих чувствах, но мне все равно, даже если он засмеется мне в лицо.

– Сначала отдохнем, потом решим, – говорит он без вся-

ких насмешек, чем немало удивляет меня. – Но я думаю, все согласятся, что нужно будет убраться как можно дальше от лаборатории.

Киваю вместе с остальными, понемногу успокаивая бурю в душе.

– Почему мы остановились? – интересуется Кейлин, которая выглядит очень бледной и уставшей.

Скорее всего, я тоже выгляжу не лучше.

Эмерсон смотрит на Джейдена.

– Слышишь что-нибудь подозрительное?

Джейден сосредоточенно смотрит вниз на город и качает головой.

– Нет, но расстояние слишком велико. Точно могу сказать только когда спустимся с холма.

Эмерсон задумчиво кивает.

– Хорошо, – он оглядывает всех по очереди. – Придется пробежаться, как видите, с этой стороны холма деревьев гораздо меньше, поэтому мы будем как на ладони для тех, кто может оказаться внизу.

Звучит вполне логично, но мышцы протестующе ноют, как только я думаю о предстоящей пробежке. Мы бегаем уже очень долго, и, боюсь, скоро ноги просто откажутся идти.

– Готовы? – уточняет Эмерсон. Большинство согласно кивает, я никак не реагирую. Я не готова, но кого это волнует? – Тогда вперед. И постарайтесь производить как можно меньше шума.

Без промедления стартуем вниз с холма. Стараюсь смотреть под ноги, редко бросая взгляд на бегущих впереди, чтобы не отстать, или не отклониться от курса. Впрочем, Эмерсон задает не слишком высокий темп, видимо, не хочет, чтобы кто-то споткнулся, переломал ноги и огласил при этом всю округу ужасными криками. Только из-за этого. Ведь ему плевать на благосостояние других людей. Стараюсь не вспоминать, как хладнокровно он застрелил Эмму. Хотя, понимаю, что если бы он этого не сделал, она напала бы на кого-нибудь из нас. Еще никогда я не была в таком смятении и больше не хочу быть.

Спускаемся с холма без приключений, останавливаемся у подножия, чтобы перевести дыхание, и ждем, когда Джейден скажет, что слышит.

– Слышу какое-то движение слева, справа и впереди все чисто, – наконец изрекает он.

Резко поворачиваю голову влево, но ничего не вижу. Эмерсон жестом показывает направо, и мы снова бежим. Вскоре пробегаем городскую окраину и направляемся куда-то в глубину города по широким улицам. Вблизи все выглядит куда хуже, чем казалось с холма. Машины выглядят ужасно: краска облупилась, корпуса покрылись ржавчиной, почти все окна выбиты, колеса спущены. Вывески и билборды выцвели, некоторые покосились или даже упали. Дома выглядят заброшенными, некоторые, подозреваю, самые старые, уже начали разрушаться. Сквозь асфальт пробивает-

ся трава и мелкие кустарники. Несмотря на солнце, атмосфера мрачная, давящая. По спине то и дело пробегает холодок. Единственные звуки вокруг – негромкий топот наших ног.

Эмерсон уводит нас все дальше и дальше от окраины, Джейден, бегущий рядом с ним, подсказывает, с какой стороны идут звуки, которые слышит только он. Осознание того, что в городе есть кто-то еще и этот кто-то в любом случае враг, повергает меня в еще больший страх.

Добегаем до какого-то высотного здания, и Эмерсон жестом зовет нас следовать за ним. Уже шагом заходим внутрь, наблюдая невероятную разруху: разбитая мебель, осколки стекла, пластиковые бутылки, пыль по всей поверхности, все это говорит о том, что давным-давно здесь произошло нечто ужасное. Что именно, я знать не хочу.

Медленно продвигаемся по полутемному холлу, чтобы не запинаться о разбросанные ошметки и не создавать лишнего шума. В конце концов оказываемся на лестнице. Поднимаемся на третий этаж, Эмерсон жестом зовет нас в большое помещение с панорамными окнами и огромным овальным столом посередине. Множество стульев и каких-то бумаг разбросаны повсюду. Закрываем за собой дверь, парни подтаскивают и приставляют к ней еще один стол поменьше.

С облегчением выдыхаю, оказавшись более-менее подальше от опасности.

Пока остальные осматривают помещение, Эмерсон подходит к окнам и одно за другим опускает на них жалюзи. В

помещении становится все менее светло, и к тому же наши перемещения теперь никто не заметит с улицы. Вскоре открытым остается только одно самое дальнее от нас окно, но в комнате все равно царит полумрак.

– Перекусим, отдохнем, а затем решим, что будем делать дальше, – рассуждает Эмерсон.

Собираемся у большого стола и достаем из рюкзаков имеющиеся запасы еды и воды. Зак и Остин быстро делят все поровну, мы переглядываемся. Возможно, в этот момент каждый из нас понял, что припасов катастрофически мало. Никто из нас даже не подумал забрать сумки Ленарда и Эммы, когда те умерли. Хотя лично я сомневаюсь, что еда из их рюкзаков сильно спасла бы ситуацию.

Аппетита нет, но я заставляю себя немного поесть. Силы мне еще понадобятся. Пока медленно жую печенье и орехи, думаю о том, что в скором времени нам придется где-то добывать еду. И как это сделать я вообще не представляю. Нет, я кое-что знаю о садоводстве все из тех же книг, но толку от этой информации не будет никакого. Даже если бы нам каким-то чудом удалось где-то раздобыть семена, у нас просто нет возможности вырастить их. А это значит, что в ближайшее время проблема пропитания может встать чуть ли не на первое место. Конечно, если забыть о военных и о мутировавших людях, которые могут поджидать нас где угодно.

Делаю последний глоток воды, закручиваю крышку на бутылке и зеваю, прикрыв рот тыльной стороной ладони.

– Я подежурю первым, – предлагает Эмерсон.

– Я с тобой, – тут же вызывается Джейден, на что Эмерсон только безразлично пожимает плечами.

Думаю, все присутствующие догадываются, что Джейден все еще не доверяет Эмерсону. И я его понимаю. Мне сложно довериться столь хладнокровному убийце, но вот Джейдену я готова доверить свою жизнь.

Поднимаюсь из-за стола и осматриваюсь. Выбираю дальний от незакрытого окна угол и плетусь туда, еле переставляя ноги. Я снова зеваю и понимаю, насколько сильно вымоталась. Снимаю куртку, сажусь на пол, делаю из нее что-то наподобие подушки и ложусь. Наблюдаю, как Дейзи устраивается неподалеку от меня. Нет сил даже, чтобы подарить ей ободряющую улыбку, поэтому я просто устраиваюсь поудобнее, насколько это вообще возможно, и закрываю глаза. Несмотря на неудобства, засыпаю я очень быстро.

Сплю плохо, несколько раз просыпаюсь и снова проваливаюсь в беспокойный сон, не приносящий никакого отдыха. Поначалу мне снова снится мама, лицо которой я не помню, поэтому уже несколько лет вместо него вижу размытое пятно. Я кричу и зову ее, когда меня уносят из дома, но мама не помогает мне, и мужчина в форме выходит на улицу. Там очень низко летают дроны, стреляющие по людям, нападающим на других людей.

Меня будит легкое прикосновение к плечу, и я резко сажусь. Тяжело дышу и слегка дрожу, ощущая, как к влажной

от холодного пота спине прилипает футболка. Несколько раз моргаю, чтобы прогнать остатки кошмара, и подтягиваюсь, разминая затекшие мышцы.

Передо мной на коленях стоит Остин и с напряжением на лице наблюдает за всеми моими действиями. Мне становится неловко, прочищаю горло и спрашиваю:

– Моя очередь?

– Да, – сообщает он. – Разбуди всех через пару часов, будем выдвигаться отсюда.

Он дает мне часы, которые я принимаю на автомате.

– Хорошо, – поднимаюсь на ноги и надеваю куртку.

– Лав? – Остин с тревогой вглядывается в мое лицо. – Что тебе снилось?

– Не помню, – лгу я и выдавливаю из себя улыбку.

Не хочу говорить о своих кошмарах. Я не обсуждала их ни с кем, даже с Дейзи. Начинать сейчас тем более не хочу.

Остин с сомнением смотрит на меня, потом со вздохом кивает.

– Ладно, я спать.

Встаю на ноги, отхожу чуть в сторону и оглядываю помещение. Спят все, кроме Остина, который уже занял мое место, чтобы отдохнуть, и Коула, пытающегося разбудить Кейлин себе на смену. Замечаю, что Дейзи теперь спит рядом с Джейденом, и прячу улыбку. Значит, подруга уже дежурила, а потом легла спать в другое место. Возможно, она сделала это из-за моего беспокойного сна. Надеюсь, она не станет ак-

центрировать на этом внимание.

В любом случае Джейден будет счастлив, когда проснется рядом с ней.

Потягиваюсь еще раз и отхожу от спящих, медленно направляясь к окну, чтобы выглянуть наружу. Встаю так, чтобы меня невозможно было увидеть с улицы, по крайней мере я на это надеюсь. Судя по положению солнца, уже перевалило за полдень. Бросаю взгляд на часы, которые все еще сжимаю в руке. Два семнадцать.

Поднимаю голову, смотрю на пустынный пейзаж за окном и ощущаю странную сухость в горле. Пока жила в крохотной комнатке в лаборатории, я часто представляла, как сложилась жизнь у мамы, вспоминала, как бурлила жизнь в моем родном городе: шум толпы, проезжающих машин, запахи выхлопных газов, парфюма и свежей выпечки. Все это было таким привычным и обыденным. Но я даже предположить не могла, что теперь на планете практически нет людей. С ума сойти, получается, каждый ранее населенный пункт в мире, теперь выглядит вот так. Помимо воли в голове всплывает воспоминание о женщине, напавшей на Эмму. Возможно, все, кого мы когда-нибудь встретим на своем пути, будут выглядеть как она и попытаются нас убить. Передергиваю плечами и отхожу от окна. Кейлин сидит за столом, а Коул уже спит на ее месте. Сажусь рядом с ней, кладу часы на гладкую поверхность столешницы, выполненной из темного дерева, и тянусь к бутылке с водой.

– Что там? – без интереса спрашивает девушка, кивая на окно и расчесывая пальцами свои длинные черные волосы.

– Ничего и никого, – отвечаю негромко.

Пью воду, а затем тоже расплетаю порядком растрепавшуюся косу и заплетаю новую. Краем глаза замечаю, что Кейлин за мной наблюдает.

– Что? – не выдержав, спрашиваю я.

– Думаю, хватит ли у нас сил, чтобы сдвинуть тот стол? – она показывает на предмет мебели, которым парни закрыли вход.

– Что? Зачем? – интересуюсь недоуменно.

– Мне надо в туалет, не буду же я делать это здесь.

Звучит вполне логично. Лучше поискать место для уединения где-то за пределами этого зала.

– Думаешь, безопасно выходить отсюда? – все же с сомнением спрашиваю я.

– Я возьму с собой пистолет, – она указывает на оружие, лежащее неподалеку на столе.

Скорее всего ей его дал Коул, сомневаюсь, что Эмерсон оставил бы оружие на столе. А у Джейдена и Остина автоматы.

Я все еще сомневаюсь в том, что эта затея удачная, и собираюсь спросить у Кейлин, не может ли она потерпеть, но, представив ее реакцию, отбрасываю эту идею прочь. Да и будить остальных из-за такой мелочи было бы глупо, поэтому в итоге киваю.

– Давай попробуем.

Практически одновременно встаем и идем в сторону двери. Беремся за края стола напротив друг друга и приподнимаем его над полом. Он тяжелее, чем казалось на первый взгляд, но мы все равно сдвигаем его на расстояние, достаточное для того, чтобы приоткрыть дверь.

Кейлин возвращается за пистолетом, берет его и быстро выскальзывает наружу. Я остаюсь на месте. Бросаю взгляд на остальных, чтобы проверить, не разбудили ли мы кого-нибудь. Все тихо.

Желудок сжимается от голода, что неудивительно. Несмотря на неудобства и плохой сон, я все-таки немного отдохнула, и теперь организм требует калорий. Отхожу к столу, достаю из рюкзака пакетик с орехами и вытряхиваю на ладонь несколько штук. Как бы мне ни хотелось взять больше, я этого не делаю, потому что надо экономить. Убираю пакетик обратно в рюкзак и отхожу к окну, медленно жуя столь бесхитростный обед. Раздвигаю жалюзи и осматриваю улицу. Все по-прежнему тихо. Наверное, это хороший знак, но на душе все равно как-то тревожно, странное чувство зарождается внутри и неприятно сосет под ложечкой. У меня, что называется, плохое предчувствие.

Доедаю орехи, возвращаюсь к столу и делаю глоток воды, а Кейлин все нет. Чувствую, что теперь мне тоже надо в туалет. Проходит еще несколько напряженных минут, а я по-прежнему жду. Где же она, черт возьми? Поднимаюсь на но-

ги и нервно обхожу большой стол, сначала один раз, потом второй. С каждым шагом внутренности холодеют все сильнее от одной только мысли, что с ней могло что-то случиться. А значит, в здании есть кто-то, кроме нас. Теперь я всерьез задумываюсь о том, чтобы пойти и взять автомат у Джейдена. Хотя вообще не представляю, как с ним обращаться. Да и смогу ли вообще выстрелить в живое существо?

На середине третьего круга, когда я уже решаю разбудить Джейдена и рассказать о произошедшем, дверь в комнату открывается, и заходит Кейлин.

– Почему так долго? – шиплю я, подходя к девушке.

Она удивленно смотрит на меня.

– Успокойся, я просто искала туалет. Мне хотелось сделать это по-человечески.

Перевожу дыхание, наконец справляясь с раздражением.

– Нашла? – спрашиваю уже более спокойно.

– Да, на шестом этаже в конце коридора. Если пойдешь, будь аккуратнее на лестнице между четвертым и пятым, там много всякого хлама.

Киваю и без слов направляюсь к двери, но Кейлин перехватывает мою руку. Вопросительно смотрю на нее. Девушка протягивает мне пистолет рукояткой вперед.

– Я... мне не надо, – отказываюсь поспешно. – Все равно я не знаю, как с ним обращаться.

– Ну, как знаешь, – Кейлин пожимает плечами, отпускает мою руку и отходит к большому столу.

Быстро выскальзываю в коридор и несколько секунд стою на месте, привыкая к полумраку, потому что здесь немного темнее. Иду в том направлении, откуда мы пришли, внимательно глядя под ноги, чтобы случайно не запнуться обо что-нибудь. Выхожу из коридора на лестницу и медленно поднимаюсь по ступеням, останавливаюсь на площадке четвертого этажа, чтобы выглянуть на улицу сквозь пыльное окно. По-прежнему не наблюдаю никакого движения. Продолжаю путь дальше. Как и говорила Кейлин, ступени между четвертым и пятым этажами завалены всякой всячиной: обломками мебели, какими-то коробками, книгами. Я даже вижу два ботинка. От разных пар.

Жуть.

На площадке пятого этажа снова смотрю в окно. Ничего. На шестом проделываю то же самое.

Наконец покидаю лестницу и оказываюсь в длинном коридоре, идентичном тому, что находится на третьем этаже. Интересно, а Кейлин проверяла наш этаж на наличие туалета? Хотя это сейчас не суть важно.

Искомое место находится как раз там, где и было сказано. Сделав свои дела, нажимаю на кнопку спуска воды, ничего не происходит. Я и забыла, что помимо электричества здесь может отсутствовать и водоснабжение. Но все равно зачем-то подхожу к раковине и поворачиваю кран. Воды нет.

Вздыхаю и отправляюсь в обратный путь, я и так слишком задержалась. Оказавшись на лестнице, немедленно на-

чинаю спуск, но оказавшись на пятом этаже, все же выглядываю в окно и на секунду застываю. А потом резко прижимаюсь спиной к стене.

Внизу определенно кто-то есть. Я видела какое-то движение. Осторожно выглядываю в окно, стараясь уловить малейшее шевеление. И я вижу его источник.

Мимо здания, где мы сейчас находимся, по воздуху плавно проплывают два дрона. С виду они точно такие же, как мы встретили в лесу.

Я не знаю, умеют ли они улавливать движение или звук, поэтому стою не двигаясь и практически не дыша.

Если дроны здесь, то поблизости могут оказаться и военные. Когда машины-убийцы скрываются из поля зрения, медленно пячусь назад и как можно более бесшумно начинаю спуск по заваленным всякой всячиной ступеням.

Чувствую, как быстро адреналин разгоняет кровь по венам, но все равно спускаюсь, кажется, целую вечность. Торможу перед окном на четвертом этаже, выглядываю наружу, про себя молясь, чтобы там никого не было. Но моим молитвам не суждено быть услышанными.

Кровь стынет в жилах, когда я вижу не меньше десятка людей. Грязных и абсолютно голых. В голову лезет абсурдная мысль о том, что из-за мутации S.K.G. у людей пропадает чувство стыда, иначе, зачем они раздеваются? Встряхиваю головой, чтобы выбросить из головы этот бред, а потом снова замечаю дроны. Они летят по направлению к группе, как их

называет Эмерсон, психов. Вижу, как разъезжается нижняя часть дронов, и оттуда показываются длинные черные трубки. Уже знаю, что последует дальше, поэтому не жду, бегу вниз на всей скорости, какую только могу себе позволить.

А потом начинается стрельба, слышу ее даже за топотом своих ног. Вдох застревает на полпути к легким. Что-то не так. Тот дрон, что был в лесу, стрелял абсолютно бесшумно, а эти...

Останавливаюсь на третьем этаже и смотрю в окно, тихо произношу одно из ругательств, которые услышала от Кейлин, и чувствую, как от страха потеют ладони.

Внизу люди в знакомой военной форме. И их много. Не меньше пятнадцати человек. Они быстро расправляются с толпой психов.

Хотелось бы мне знать, что будет дальше, но я только зря теряю время. Надо возвращаться к остальным.

Когда я распахиваю дверь и буквально вваливаюсь в комнату, все уже на ногах. На меня направлено все оружие, какое только есть в нашей группе, но это меня не пугает.

– Там... – Начинаю я, но меня перебивают.

– Знаем, – Эмерсон забрасывает рюкзак на плечо и грубо вручает мне мой, выталкивая меня за дверь. Замечаю в его руках ножку от стула, но не задаю никаких вопросов, сейчас не время для этого. Эмерсон оборачивается к нам и говорит. – Быстро и тихо.

Видимо, без меня они успели обсудить стратегию отступ-

ления, поэтому я не лезу. Молча шагаю вслед за остальными. Вот только идем мы не в сторону лестницы, а в противоположном направлении.

– Ты в порядке? – шепчет Дейзи и берет меня за руку.

подавляю судорожный вздох и киваю. Хотя вообще-то я далека от состояния "в порядке".

– Куда мы идем? – не выдержав, спрашиваю у нее. – На улицу точно лучше не соваться.

Дейзи неопределенно пожимает плечами и жестом показывает на Эмерсона. Становится предельно ясно, что нам снова придется положиться на него.

В конце коридора оказывается еще одна лестница, более узкая, чем та, по которой мы сюда пришли. Медленно спускаемся на первый этаж, потом замираем на целую минуту, давая Джейдену возможность воспользоваться своей способностью.

– В здании нет никого, кроме нас, – наконец сообщает он. – А вот поблизости на улице множество голосов, хотя они достаточно тихие.

Эмерсон хмурит брови и что-то напряженно обдумывает, покусывая нижнюю губу.

– Идем туда, – шепотом говорит он, и я вижу, что он указывает на дверь с серой табличкой, на которой крупными белыми буквами написано "Технический этаж".

Наш самопровозглашенный лидер первым направляется в указанном собой же направлении, не потрудившись убедить-

ся, что остальные последовали за ним. И мы следуем. Это немало меня раздражает, но факт остается фактом – у нас нет другого выхода, если мы хотим жить.

За дверью оказывается непроглядная темнота, и я удивляюсь и отшатываюсь в сторону, врезаюсь плечом в Дейзи, когда внезапно вспыхивает пламя. Это Эмерсон поджог что-то вроде факела – на ножке стула примотана какая-то тряпка, видимо, чем-то пропитанная, потому что не сгорела мгновенно. Так вот что это было. Пока я ходила в туалет и шла обратно, он успел соорудить факел из подручных средств. Когда, а главное, для каких целей он его делал, тот еще вопрос, но сейчас не время его задавать.

Перед нами снова лестница только на этот раз железная. Спускаемся вниз и оказываемся в длинном коридоре, по стенам которого протянуты трубы и какие-то провода. Эмерсон смотрит сначала налево, потом направо, выбирая, куда двигаться дальше. Мы с Дейзи жмемся друг к другу, Джейден и Кейлин держатся поблизости.

– Туда, – тихо указывает направление Эмерсон и идет направо.

Коридор кажется бесконечно длинным, или может это связано с волнением, которое с каждой минутой становится все сильнее. Если военные шли по нашему следу, то они почти обнаружили нас, и произошло это довольно быстро. Когда-нибудь этот коридор закончится, и нам придется выйти на поверхность. Не удивлюсь, если нас уже будут поджидать.

Не удивлюсь, но огорчусь. Хотя огорчение продлится недолго, если всех нас пристрелят на месте.

Внезапно Эмерсон останавливается и опускает факел вниз, не сразу понимаю, зачем он это делает, пока не вижу в полу квадратный люк.

– Ты же это не серьезно? – шепчет Зак, выходя вперед и останавливаясь рядом с Эмерсоном. – Предлагаешь идти под землей?

– А какие у тебя есть варианты? – не скрывая раздражения, спрашивает тот.

– Не идти под землей! – отрезает Зак. – Я выбрался из лаборатории не для того, чтобы снова залезть под землю!

– Это временно, – уверенно говорит Эмерсон. – И это единственный способ скрыться от военных, которые ищут нас именно на поверхности.

– Я согласна, – говорит вдруг Кейлин.

– Я тоже, – соглашается Остин и добавляет. – Здесь военные искать не станут. Ну или по крайней мере если и станут, то не сразу.

Эмерсон наклоняется и одним резким движением открывает люк, который издает противный скрип. Застываем, прислушиваясь, будто военные на поверхности способны услышать этот звук, но вокруг тишина. Смотрю в темную пасть распахнутого люка, и мурашки пробегают по спине. Оттуда неприятно пахнет сыростью, затхлостью и чем-то еще сладковато-противным. Я не хочу туда лезть, но за меня уже все

решили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.